

ФРЕЙМОВАЯ СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НОВОЙ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ ГЕРМАНИИ

Н.И. Андреев

Московский государственный институт международных отношений, Москва

Аннотация: Фрейминг как когнитивно-дискурсивный метод исследования лингвистических и социокультурных особенностей политического дискурса весьма актуален применительно к языку крупнейших парламентских партий Германии, которую некоторые немецкие авторы называют «партийным государством» – „Parteienstaat Deutschland“. В статье излагаются теоретические основы фрейминга, даются соответствующие определения. Описание ключевых фреймов осуществляется на основе материала о предвыборной борьбе партий большой коалиции ХДС, ХСС и СДПГ и сложившейся после выборов кризисной общественно-политической ситуации. Дифференцируя главные партийные тематические фреймы выборов, деятельности бундестага 19-го созыва и правительства новой большой коалиции, автор демонстрирует манипулятивную тактику партий в борьбе за избирателей и власть. Описываются различия в наполнении слотами одних и тех же фреймов в интерпретации социальных и христианских демократов. Противоборство партийных лагерей, противоречивая картина в немецком политическом языке приводит к раздражению и раздробленности электората в его избирательных предпочтениях и к правительственному кризису. В свете антропоцентрической парадигмы рассматриваются также особенности главных языковых личностей избирательной кампании. Показано, что личностный партийный дискурс политика, его фреймовый набор в аргументации перед избирателями решающим образом сказывается на его рейтинге и конечном результате его усилий в борьбе за власть.

Ключевые слова: немецкий политический дискурс, политический фрейминг, фрейм, слот, концепт, манипулятивная тактика, партийное профилирование, антропоцентрическая парадигма, языковая личность.

FRAME THE SPECIFICITY OF POLITICAL DISCOURSE NEW GRAND COALITION OF GERMANY

Abstract: Framing as a cognitive-discursive method of studying linguistic and socio-cultural features of political discourse is very relevant in relation to the language of the largest parliamentary parties in Germany, which some German authors call the „party state“ „Parteienstaat Deutschland“. The article presents the theoretical basis of framing, gives the appropriate definitions. The description of the key frames is based on the material about the electoral struggle of the parties of the great coalition of the CDU, CSU and SPD and the crisis of socio-political situation after the elections. Differentiating the main party thematic frames of elections, the activities of the Bundestag of the 19th convocation and the government of the new Grand coalition, the author demonstrates the manipulative tactics of the parties in the struggle for voters and power. The differences in filling the slots with the same frames in the interpretation of social and Christian Democrats are described. The confrontation of the party camps, the contradictory picture in the German political language leads to irritation and fragmentation of the electorate in its electoral preferences and to the government crisis. In the light of the anthropocentric paradigm, the features of the main linguistic personalities of the election campaign are also considered. It is shown that the personal party discourse of the politician, his frame set in the arguments before the voters has a decisive impact on his rating and the final result of his efforts in the struggle for power. The author introduces readers to the studies of the framing phenomenon in the German political discourse conducted by the German cognitive Elizabeth Welling, who became widely known in the scientific circles of Germany, thanks to her works using the frame method for political forecasting.

Key words: German political discourse, political framing, frame, slot, concept, manipulative tactics, party profiling, anthropocentric paradigm, language personality.

Своими корнями политический фрейминг (Frame (англ.) – рамка, кадр) уходит, в частности, в научные разработки американских лингвистов Марвина Минского и Чарльза Филлмора. Фрейм, по М. Минскому, – «структура данных, предназначенная для представления типичной ситуации» [Минский 1978, 254]. В работах Ч. Филлмора представлено несколько определений фреймов. Наиболее часто цитируемым является определение этого феномена как «любой системы концептов, связанных между собой таким образом, что для того чтобы понять любой из концептов, необходимо знать всю систему, в которую он входит» [Филлмор 1983].

Фрейм предстает как «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и возможном

для данного понятия. Фрейм организует наше понимание мира в целом, это своего рода структура данных для представления стереотипной ситуации» [Чудинов 2007, 132]. В. А. Маслова включает в это структурированное знание со многими эксплицитными и имплицитными компонентами (слотами): «(1) лексическое значение, 2) энциклопедическое знание предмета, 3) экстралингвистическое знание» [Маслова 2008, 119]. «Фреймы предстают как повторяющиеся когнитивные динамические сценарии и развертываются в конкретизирующих их слотах» [Андреев 2014, 20].

Фреймовый метод лингвистических исследований политического дискурса приобретает в среде ученых Германии все большее внимание, прежде всего благодаря научным трудам их соотечественницы Элизабет Веллинг. Она известна как современный когнитолог, профессор Калифорнийского университета в Беркли (США), сторонница фреймового метода в исследовании политического языка, в частности, партийно-политического дискурса парламентских выборов. Э. Веллинг увидела во фрейминге определенные возможности политического прогнозирования. В результате лингвистического анализа личностного политического дискурса Дональда Трампа исследовательница предсказала именно его победу на прошлых президентских выборах в Соединенных Штатах.

В 2018 г. вышло в свет второе, полное издание книги Э. Веллинг под названием «Политический фрейминг» [Wehling 2018]. Один из главных выводов этой книги сформулирован в следующей цитате: «Не факты обуславливают политические решения, а когнитивные рамки толкования понятий, на языке науки – фреймы. Посредством языка они активизируются в сознании и определяют, как мы воспринимаем политические факты... Фреймы, а не факты определяют наше поведение при принятии решений... Мы принимаем решения на основе фреймов, но не на основе фактов – однако мы этого не замечаем». “Nicht Fakten bedingen politische Entscheidungen, sondern kognitive Deutungsrahmen, in der Wissenschaft Frames genannt. Sie werden über Sprache im Gehirn aktiviert und gefestigt und bestimmen, wie wir politische Fakten wahrnehmen [www.elisabethwehling.com/books]... Frames, nicht Fakten, bedingen unser Entscheidungsverhalten... Wir entscheiden uns aufgrund von Frames und nicht aufgrund von Fakten – doch wir merken es nicht!“ [Wehling 2018, 45, 49].

Языковую специфику предвыборной борьбы в Германии Э. Веллинг видит в определенных «рамочных» конструкциях мышления и речи (политических фреймах) “bestimmte Denkmuster und Sprechmuster”. Иначе говоря, по ее словам, происходит некая «стихийная унификация» мышления и коммуникации немецких политиков и избирателей “nicht verabredete, eher zufällige

“Gleichschaltung” [https://www.deutschlandfunk.de/sprachforscherin-wehling-moral-ist-fast-etwas-unehrenhaftes].

Партии и выборы играют ключевую роль в формировании и постоянном обновлении немецкого политического языка. В медийном дискурсе Германию принято называть партийным государством – “Parteienstaat Deutschland”. Лингвистический когнитивно-дискурсивный анализ с помощью свойственных ему средств (фреймов, концептов) способствует выработке более глубоких представлений о внутренней и внешней политике Германии, деятельности ее политических партий, а также о немецком языке.

На наш взгляд, в избирательном дискурсе можно различать фреймы-структуры, фреймы-планы, фреймы-сценарии, фреймы-ситуации и др. В качестве примеров назовем наиболее дискутируемые в парламентских партиях ФРГ фреймы-ситуации в рамках: «Новая большая коалиция», «Коалиционный договор» „Koalitionsvertrag“, «Правительственный кризис» „Regierungskrise“, «Проблема беженцев», „Flüchtlingsproblem“, «Налоги» „Steuerdebatte“, «Труд» „Arbeit“, «Окружающая среда» „Umweltdebatte“, «Немецкая доминирующая культура», или «Культура титульной нации» „Deutsche Leitkultur“.

Наши размышления о фрейминге неизменно идут в русле антропоцентрической парадигмы. Политическое содержание (экстралингвистический фон) и собственно язык (лингвистический аспект) сливаются воедино в политическом дискурсе, который целесообразно рассматривать через призму антропоцентрической парадигмы по двуединой формуле: а) язык личности/партии и б) личность в языке/партии [Маслова 2008, 10]. В центре лингвистического и социокультурного изучения, следовательно, находятся – партия, человек, языковая личность (CDU: A. Merkel, A. Kramp-Karrenbauer, F. Merz; SPD: A. Nahles, M. Schulz и др.).

Основная концептосфера предвыборного политического дискурса выборы Wahl/ Wahlen, которые нередко становятся объектом метафорики с определениями «игра, спектакль, сражение» Spiel, Theaterstück, Schlacht, как правило, с негативными оценками типа «грязная игра», «бутафория», «бесчестная борьба» Wahlkampf sei schmutzig, verlogen und eine Schlammschlacht.

Рассмотрим несколько наиболее важных фреймов.

Фрейм-сценарий «Выборы» состоит как минимум из пяти динамичных слотов. Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы сценария, представляют какую-то часть фрейма, аспект его конкретизации:

- разработка программ Programme entwickeln,
- выдвижение кандидатов Kandidaten präsentieren,
- определение политических тем Politische Themen bestimmen,

- мобилизация сторонников Anhänger mobilisieren,
- привлечение избирателей Wähler gewinnen [Alemann 2010, 182].

Экстралингвистический фон этого фрейма обусловлен рядом избирательных кампаний 2017 года, который объявлен в ФРГ годом сверхвыборов Superwahljahr 2017. Это год выборов федерального президента Bundespräsidentenwahl (им стал представитель СДПГ Франк Вальтер Штайнмайер), трех ландтагов федеральных земель Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн Вестфалия, Саар (социал-демократы понесли при этом серьезные потери, а христианские демократы выиграли и пришли к власти в упомянутых выше землях) и, наконец, главные выборы – в бундестаг 19-го созыва Bundestagswahl. После выборов экстралингвистический фон определялся затяжным правительственным кризисом Regierungskrise, какого Германия не знала за всю свою историю.

Фрейм «Выборы» Wahl(en) получил специфическое развитие в связи с октябрьскими 2018 года выборами в два земельных ландтага в Баварии и Гессене, где народные партии «Большой коалиции» оказались в затруднительном положении. Целесообразно подробнее представить экстралингвистический фон этого фрагмента рассматриваемого фрейма. Неудача ХДС и ХСС на выборах побудила канцлера А. Меркель заявить об отказе от председательства в ХДС и в 2021 году больше не баллотироваться на пост федерального канцлера. В ХДС развернулась борьба за пост председателя партии – в последующем одного из наиболее вероятных преемников нынешнего канцлера. Главными претендентами стали известные в ФРГ политики Ф. Мерц – в медийном дискурсе известный как «Анти-Меркель», активная сторонница действующего канцлера А. Крамп-Карренбауэр – сокращенно АКК, «Мини-Меркель» и уже изначально аутсайдер этой борьбы федеральный министр здравоохранения Й. Шпан.

В результате в немецком политическом языке родился новый фрейм «Кампания против политического соперника», который, по нашим наблюдениям, развивался в русле манипулятивной тактики. Вначале показатели публичных опросов свидетельствовали о больших шансах у Ф. Мерца, что, видимо, вызвало тревогу в стане канцлера. В СМИ появились публикации, нацеленные против Ф. Мерца и на поддержку АКК. Его основными слотами в несколько развернутых формулировках стали:

- Ф. Мерц лукавит, публично представляя себя как человека со средними доходами: он в действительности мультимиллионер;
- Рейтинг Ф. Мерца в ХДС снижается и АКК получает перевес „38 Prozent der Unionsanhänger sprechen sich für Kramp-Karrenbauer als neue Par-

teichfein aus. Ihre Zustimmungswerte liegen damit über jenem Wert, den ihre Mitbewerber Friedrich Merz und Jens Spahn zusammen erreichen. Der frühere Unionsfraktionschef Merz kann demnach auf die Unterstützung von 29 Prozent der Anhänger bauen. Weit abgeschlagen ist Gesundheitsminister Jens Spahn. Für ihn sprechen sich der Umfrage zufolge nur sechs Prozent der Unionsanhänger aus“ („Der Spiegel“, 23.11.2018).

– История с потерянным, а затем найденным ноутбуком, случившаяся в еще в 2004 году и уже основательно всеми забытая, была опубликована в преддверии гамбургского съезда ХДС в журнале „Der Spiegel“ под названием «Friedrich Merz: Notebook gefunden, Sympathie verloren». (Der Spiegel, 24.11.2018). Эта история характеризует Ф. Мерца как черстоного и жадного человека.

Основные темы партийных программ могут рассматриваться как фреймы (в данном случае – стереотипные общественно-политические ситуации и понятия). При этом у названных выше партий обнаруживается, с одной стороны, на уровне фреймов много общего, а с другой, на уровне слотов – существенные различия, особенно по традиционно обсуждаемым темам: «налоги», «детские пособия», «высылка проблемных беженцев» и т.д. „Diese Analyse zeigt im direkten Vergleich die Unterschiede und Gemeinsamkeiten der Rivalen-Konzeptinhalte. Dabei fällt auf: Von Steuern über Kindergeld bis hin zu Abschiebungen grenzen sich beide Lager stark voneinander ab“ (Der Spiegel, 23.11.2018).

Сопоставительный лингвистический анализ предвыборных программ наиболее крупных (народных) партий ХДС/ХСС и СДПГ „Konzept-Programmvergleich: Wie sich SPD und Union unterscheiden“ представляется возможным и целесообразным проводить фреймовым методом на основе двух важных партийных документов. Немецкий вариант вербального содержания фреймов и расширенных слотов цитируется автором настоящей статьи ниже по тексту из упомянутых партийных программ: (1. Wahlprogramm der CDU/CSU 2017 “Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben”. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021, cdu.de. 2. Wahlprogramm der SPD 2017 „Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit: Zukunft sichern, Europa stärken. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021“, spd.de).

Рассмотрим далее особенности некоторых фреймов и их слотов в интерпретации соперничающих партий.

Фрейм «Налоги» Steuern

СДПГ: главный слот – учет социального фактора. Партия намерена снизить налоги на семьи и родителей-одиночек с малыми или средними доходами. „Die SPD will Familien und Alleinerziehende mit kleinen und

mittleren Einkommen entlasten“. Вместо единого налога на семейную пару Ehegattensplitting предлагается ввести семейный тариф с детским бонусом „Familientarif mit Kinderbonus“. Так называемый взнос солидарности „Solidaritätszuschlag, Soli“ для лиц с низкими доходами отменяется, а максимальная налоговая ставка „der Spitzensteuersatz“ повышается до 45 процентов. Такую ставку будут платить лица с налогооблагаемым годовым доходом минимум 76 200 евро „wer als Single mindestens 76.200 Euro zu versteuerndes Einkommen hat“. Зажиточные граждане „Vermögende“, кроме того, будут платить специальный дополнительный налог на богатых „Reichensteuer“.

СДПГ обещает, таким образом, налоговые послабления на сумму в общей сложности 15 млрд евро „SPD verspricht 15-Milliarden-Entlastung“.

ХДС/ХСС: главный слог – продолжение прежней налоговой политики. Блок этих партий хотя и обещает избирателям незначительные налоговые послабления, однако по сравнению с СДПГ максимальная налоговая ставка Spitzensteuersatz остается без изменений, но вводится для граждан с годовым доходом 60 000 евро и выше. По программе блока отмена взноса солидарности „Abschaffung des Soli“ должна произойти в максимально короткий срок, а о дополнительном налоге на самых богатых людей „zusätzliche Steuer für Superreiche“ речь вообще не идет. Таким образом, блок ХДС/ХСС в отличие от СДПГ предлагает лишь минимальные изменения в налоговой сфере.

Фрейн «Беженцы/Иностранцы» „Flüchtlinge/Ausländer“

СДПГ: слог – «максимальная забота о правах человека». Социал-демократы считают, что право на получение убежища должно оставаться неприкосновенным „Das Grundrecht auf Asyl soll unangetastet bleiben“; лица, которым отказано в убежище, должны отправляться на свою родину, за исключением Афганистана „abgelehnte Flüchtlinge in ihre Herkunftsländer zurückgeschickt werden allerdings nicht nach Afghanistan“. Для тех, кто прожил в ФРГ по меньшей мере два года и имеет там работу или ходит в школу и не подвергался судебному преследованию, должно предоставляться право на дальнейшее проживание в Германии „Wer mindestens zwei Jahre in der Bundesrepublik lebt, Arbeit hat oder zur Schule geht und nicht straffällig geworden ist, soll bleiben dürfen“. Партия выступает за введение специального иммиграционного закона.

ХДС/ХСС: слог – ужесточение правил в отношении беженцев. Блок твердо заявляет, что ситуация с беженцами 2015 года не должна повториться. „Bei der Flüchtlingspolitik erklärt die Union, dass sich eine Situation wie im Jahr 2015 nicht wiederholen dürfe“. После отказа властей предоставить убежище обязательно должна следовать высылка из страны, в том числе в Афга-

нистан „Abgelehnte Flüchtlinge sollen verstärkt abgeschoben werden auch nach Afghanistan“. В отличие от СДПГ блок не предусматривает введение иммиграционного закона „Ein Einwanderungsgesetz hat die Union nicht in ihr Wahlprogramm geschrieben“.

Языковые личности А. Меркель и М. Шульц занимали главное место в немецком предвыборном дискурсе. Большинство самых популярных СМИ ФРГ продолжительное время представляли прежнюю главу ХДС в ходе выборов в бундестаг в более выгодном свете, чем тогдашнего председателя СДПГ. А. Меркель получила преимущества: свыше 60 % опрошенных до выборов положительно оценивали ее роль, в газете „Frankfurter Allgemeine Zeitung“ от 29 мая 2017 года ее называли «абсолютно здоровой умственно и физически, исключительно работоспособной» „mental und körperlich kerngesund und leistungsfähig“. Канцлер, якобы, была на вершине своего опыта и политического таланта, чтобы, как она сама говорила, и дальше служить Германии. Ее личность в том же источнике связывали со стабильным благосостоянием немцев „unfallarmer Wohlstand“, она, «непоколебимая и непобедимая», „die Unerschütterliche Kanzlerin mutiert zu einer Unbezwingbaren“, уверенно чувствовала себя в состоянии снова возглавить самую мощную страну ЕС и одну из самых экономически крупных держав мира.

Деоним [Чигашева 2016] «меркелизм» „Merkelismus“ утвердился в немецком политическом языке в главном значении стабильного благосостояния немцев „unfallarmer Wohlstand“ и других положительных значениях.

Наиболее характерные выражения А. Меркель служат формированию ее языковой личности в немецком обществе: фраза «Мы справимся с этим» была сказана канцлером в отношении небывалого наплыва беженцев и обрушила её высокий рейтинг „Ihr Satz Wir schaffen das stürzte Angela Merkel ins Umfragetief“; позже в избирательной кампании она предпочитала говорить: «Вы меня знаете» „Sie kennen mich“, «Доверяйте мне» „Vertrauen Sie mir“, что в условиях благоприятной для ФРГ политической, экономической и социальной конъюнктуры способствовало восстановлению популярности канцлера „die Kanzlerin ist beliebt wie vor der Flüchtlingskrise“ (Der Spiegel, 8.06. 2017). Однако впоследствии хвалебная риторика относительно личности в языке А. Меркель в политическом дискурсе заметно пошла на убыль. Причиной тому стал сильно затянувшийся правительственный кризис в ФРГ и неудачи христианских и социальных демократов на последних выборах в ландтаги Баварии и Гессена.

Анализ партийно-политического дискурса с помощью фрейминга позволяет сделать некоторые выводы о преимуществах этого метода

лингвистических исследований, в числе которых, в частности: большая глубина проникновения в смысловую суть политического явления, что позволяет добиваться большей адекватности в общественно-политическом переводе и открывает новые возможности в аспекте политического прогнозирования.

Литература

- Андреев Н.И. Немецкий военно-политический дискурс германо-российских отношений // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. № 55 (70). М.: МГИМО (У) МИД России, 2014. С. 17–31.
- Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
- Мински М. Структура представления знаний. М.: Энергия, 1978. М., 1978. 151 с.
- Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. 1983. № 12.
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
- Чигаева М.А. Деонимы как особенность политического дискурса СМИ Германии и России // Вестник МГЛУ. 2016. № 26 (765). С. 50–59.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
- Alemann U. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Bonn, 2010. 176 S.
- Wehling E. Politisches Framing. Wie eine Nation sich ihr Denken einredet – und daraus Politik macht. Herbert von Halem Verlag, Köln, 2016. 224 S.
- „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 29.05.2017.
- Der Spiegel, 8.06.2017; 23, 24.11.2018.
- Wahlprogramm der CDU/CSU 2017 „Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben“. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021, cdu.de
- Wahlprogramm der SPD 2017 „Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit: Zukunft sichern, Europa stärken. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021“, spd.de www.elisabethwehling.com/books
- <https://www.deutschlandfunk.de/sprachforscherin-wehling-moral-ist-fast-etwas-uehnenhaftes>

References

- Andreev N.I. German military-political discourse of German-Russian relations // Philological Sciences in MGIMO: Collection of scientific works. № 55 (70). Moscow: MGIMO (University) of the MFA of Russia, 2014. Pp. 17–31. (In Russian).

- Maslova V.A. Modern trends in linguistics. Moscow: publishing center “Academy”, 2008. 272 p. (In Russian).
- Minsky M. the Structure for knowledge representation. Moscow: Energia, 1978. 151 p. (In Russian).
- Fillmore H. The main problem of lexical semantics. New in foreign linguistics. Vol. HP. 1983. № 12.
- Chihacheva M. A. Denimy as a feature of political discourse of mass media of Germany and Russia // Vestnik of MSLU. 2016. № 26 (765). P. 50–59. (In Russian).
- Chudinov A. P. Political linguistics: teaching aid. 2nd ed., ISPR. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 256 p. (In Russian).
- Alemann U. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Bonn, 2010. 176 S.
- Wehling E. Politisches Framing. Wie eine Nation sich ihr Denken einredet-und daraus Politik macht. Herbert von Halem Verlag, Köln, 2016. Ungekürzte Ausgabe im Ullstein Taschenbuch, München 2018.
- „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 29.05.2017.
- Der Spiegel. 8.06.2017; 23, 24.11.2018.
- Wahlprogramm der CDU/CSU 2017 “Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben”. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021, cdu.de
- Wahlprogramm der SPD 2017 „Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit: Zukunft sichern, Europa stärken. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021“, spd.de www.elisabethwehling.com/books
- <https://www.deutschlandfunk.de/sprachforscherin-wehling-moral-ist-fast-etwas-uehnenhaftes>

Сведения об авторе:

Андреев Николай Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). – Сфера научных интересов: лингвистика, немецкий политический дискурс, переводоведение.
E-mail: AndreevNI@yandex.ru

Andreev Nicolay I. – PhD in Philology, Associate Professor of the German Language Department, MGIMO-University (Russia, Moscow). – Research interests: linguistics, German political discourse, translation study.
E-mail: AndreevNI@yandex.ru